

**Проблема разоблачения советской антирелигиозной пропагандой
«приручения» к религии детей (1985-1988 гг.)**

Научный руководитель – Балакин Виктор Сергеевич

Лукьянов Алексей Олегович

Аспирант

Южно-Уральский государственный университет, Исторический факультет, Челябинск,
Россия

E-mail: yran-1900@mail.ru

В СССР была предпринята попытка сформировать атеистические общественные отношения. Эта задача требовала мобилизации всех институтов и пропагандистского аппарата. Направляли данную работу партийные комитеты, секретари по идеологии агитации и пропаганде, к которым примыкал внушительный контингент пропагандистов и лекторов, работавший на нужды этой государственной идеологии [1].

Важнейшей частью этой институционализации атеизма была «работа» с подрастающим поколением. С пропагандистской точки зрения, сформированный религией человек не мог не нести опасности для основ советского общества. Вовлечение в любой религиозный обряд или действие детей и подростков советскими СМИ и пропагандистами подавалось как некое само собой разумеющееся преступление против подрастающего поколения. В одном из документов КПСС утверждалось, что «... такое «приручение» к религии детей наносит большой вред, травмирует им психику, порождает раздвоенность в их сознании» [2]. Религиозно ориентированные члены семьи, по мнению идеологов, использовали доверчивость и впечатлительность детей, навязывали веру в божественность. Особенную опасность лекторы видели, как бы в «незначительных» упоминаний благодарности богу, к примеру, перед едой. По их мнению, таким незаметным образом формируется «привыкание» к религии, вызревает религиозное сознание. Средства массовой информации доказывали, что затем «... Появляется невнимательность, не доверие к тому, чему учат в школе, возникает нежелание преодолевать трудности в учёбе, формальное отношение к урокам, сомнение в необходимости образования» [2]. Таким образом, делали вывод советские идеологи атеизма человек будет потерян для социалистического общества,

Лекторы для усиления эффекта пропагандистского материала прибегали к трансляции рассказов-свидетельств. Например, челябинский атеистический радиожурнал «Колокол» представлял отзыв врача «активного атеиста» о религиозных обрядах и их влиянии на детей. Врач «... наблюдал как ребёнок, приведённый на приём, находился в тяжёлом стрессовом состоянии из-за давления со стороны одноклассников. Причина им была найдена в проведённом месяцем ранее обряде крещения, ибо это «произвело на ребёнка угнетающее впечатление. Прежде всего странная, необычная обстановка, непонятные действия и слова» [3]. За что его, собственно, и дразнили в школе. После этого врач как атеистический активист представил образ проведения обряда крещения как бы наблюдаемый им. В его описании «... глаза детей полны страха, недоумения и растерянности, некоторые находятся в предобморочном состоянии. Он высказывает своё общее впечатление о том, что поразила слепота родителей, явно не видящих, какому тяжёлому и ненужному испытанию они подвергают ещё не окрепшие души» [3].

Типичность такого воззрения на состояние участвующих в религиозных обрядах детей обосновывалась и в статьях профильного атеистического журнала «Наука и религия». В

статье «Непростой случай» автор прописывает тезисы об изнурительных для детей обрядах, пагубности для детей посещения молитвенных домов и потенциальной возможности запрета со стороны старших верующих на посещения детьми важного социализирующего в советское общество института - школы [4].

Кроме развития авторитетного атеистического дискурса продвигался и образец, по которому удачно «избавили от религиозного дурмана», по средствам «тщательной работы». Для примера этого процесса приводился случай с ребёнком, проживающим в религиозной семье, с вариативным упоминанием на сколько глубокое было вовлечение в религию семьи и мощью негатива к атеистам среди верующих. Штрихом уделяется внимание его психическому портрету - «В школе был молчалив, замкнут». Он, однако, не является радикальным в своей мировоззренческой позиции. Сам он не активен и не упорствует в своей вере, как и не пытается пропагандировать или доказать правоту своего мнения» [5]. Далее советский пропагандистский институт указывает на другие черты школьника: «... Он прилежно учился, а главное, был по натуре коллективистом». Затем раскрывается механизм разъяснительных бесед и работы, по результату которых распропагандированный верующий надолго отрывается от источника религии (семьи, общины) и размещается в среде «без веры» (детский лагерь). В новой обстановке он ощущает удовольствие, где, «дружелюбие учителей и товарищей не могло не найти отклика в сердце». После чего он окончательно порывает с религией входя в советские структуры (ВЛКСМ). В результате его коллективный статус резко растёт Эта процедура служила показателем того, что если с людьми «верующими», особенно детьми, правильно работать, то через атеистический авторитетный дискурс и правильную институционализацию, их вполне возможно вернуть в нормальное советское общество. Для возможных верующих читателей даётся понимание того, что отказ от религии прямой путь к свободному и признанному успеху в жизни, советского государства.

Вместе с тем антирелигиозная пропаганда несмотря на исторически длительную активную поддержку со стороны власти не смогла выполнить главную задачу по формированию атеистически воспитанной молодёжи. Схема глубокого разъяснения антинародной и эксплуататорской деятельности церкви, с повсеместной деятельностью на «выработку гражданской зрелости, социальной активности, идейности, четко выраженного умения судить о явлениях социальной и духовной жизни с классовых позиций» не сработала [6]. Сама же основа аттического воспитания, в виде теории научного атеизма, находилась в середине 1980-х годов в системном кризисе и перестала отвечать потребностям властей. Состояние неэффективности новых условиях после празднования 1000-летия крещения Руси привело к отказу поддержки атеизма как идеологического конструкта.

Источники и литература

- 1) 1) Почепцов Г. Феномен советской пропаганды [Электронный ресурс] // MediaSapiens: [web-сайт]. – Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/fenomen_sovetskoy_propagandy/, свободный (дата обращения 04. 01. 2018).
- 2) 2) Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2201. – Л. 412–413.
- 3) 3) См.: ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 2204. – Л. 212–226.
- 4) 4) Баллод И. Непростой случай // Наука и Религия. 1986. № 7. С. 14 [U+2012] 15.
- 5) 5) Бабийчук А. Молодёжи – идейную закалку // Наука и Религия. 1985. № 1. С. 10 [U+2012] 13.

- 6) 6) Гаранджа В. И. Научный атеизм в свете задач совершенствования социализма // Вопросы научного атеизма. 1985. Выпуск № 33. С. 6 [U+2012] 25.